

— Понятно, — успокоился покойный император, но все же оставались сомнения, — это Яньван тебя послал?

Сюэхуа ничего не ответил. Линху Су заметила его беспокойство и тихо сказала покойному императору:

— Яньван велел прийти только мне одной. Он, вероятно, пришел почтить память жены и ребенка, ваше величество можете не волноваться.

Покойный император удовлетворительно кивнул.

Три призрака и один человек с зонтами в руках остановились перед воротами дома семьи Фэн.

Семья Фэн уже стала местной зажиточной семьей, но поскольку у Фэн Яня не было потомства, нынешние представители семьи происходили от братьев Фэн Яня.

Линху Су подошла и постучала. Дверь открыл ребенок лет десяти с небольшим, в руке он держал свиток с книгой, взгляд его не отрывался от текста. Открыв дверь, он тут же развернулся и ушел.

Линху Су, стоя у входа, повысила голос:

— Мы посланы Гоцзыцзянем для сбора местных диковинных историй и преданий. Слышали, что ваш предок был выдающейся личностью в этих краях, потому и пришли с визитом.

Тот ребенок наконец опомнился, поспешно подбежал:

— Извините, пожалуйста, проходите.

Покойный император потрепал ребенка по голове, с улыбкой произнес:

— Из него выйдет толк.

Линху Су изначально думала, что спустя четыреста лет потомки уже позабыли этого предка, но не ожидала, что вся семья Фэн, от мала до велика, знает жизнеописание Фэн Яня наизусть, отвечая на любой вопрос.

Одна знатная дама в роскошных одеждах, распорядясь, чтобы слуги подали им чай, рассказывала:

— То, что семья Фэн достигла сегодняшнего положения, всецело заслуга предка, естественно, мы не смеем забывать.

Линху Су вежливо кивнула, держа в руке тетрадь и делая записи, будто и вправду пришла собирать материал:

— Сударыня, известно ли вам, почему господин Фэн Янь в те годы покинул дворец?

— Это было дворцовой тайной, но прошло уже столько времени, можно и рассказать, — дама с достоинством улыбнулась. — В то время предок служил в покоях императрицы. Маленький принц скоропостижно скончался, императрица в гневе казнила нескольких человек, остальных же выгнали из дворца. Предок как раз тогда и покинул дворец.

— Понятно, — кивнула Линху Су, быстро записывая на бумаге.

Перед уходом Линху Су о чем-то подумала и спросила мимоходом:

— Сколько лет было принцу, когда он скоропостижно скончался?

Та женщина подумала и ответила:

— Десять лет.

Дама, видя, как энергично Линху Су пишет, рассказывала еще активнее:

— Предок в молодости, служа во дворце, много читал, вернувшись домой, пошел преподавать в уездную школу. Позже отправился с односельчанами торговать в другие места, скопил немного денег, поехал в столицу и открыл там академию, после чего больше не возвращался в Минфэн.

Хотя Линху Су и считала, что они вряд ли знают, она все же решила попытать счастья:

— Сударыня, известно ли вам о семье Линь из уезда Минфэн, жившей в одно время с вашим предком?

Безучастное до сих пор лицо Сюэхуа слегка дрогнуло.

Женщина покачала головой:

— Наш уезд невелик, не слышала о семье с фамилией Линь.

Она обернулась к остальным, но никто ничего не знал.

Тот ребенок, что открывал им дверь, вышел с книгой в руках:

— Была такая, и глава той семьи был учеником нашего предка.

— Подробнее, пожалуйста, — сказала Линху Су.

Подросток лет десяти с небольшим, начитавшись книг, любил изображать из себя взрослого. Размеренно, слово за словом, он произнес:

— Я читал в уездных хрониках, что этот человек был первым в истории уезда Минфэн, кто сдал провинциальные экзамены, и это вызвало немалый переполох. Перед тем как отправиться в столицу на императорские экзамены, уездный начальник специально устроил в его честь прощальный пир.

Линху Су подумала: внешне Сюэхуа выглядит холодным, а оказывается, в свое время был талантливым ученым, жаль...

Линху Су сделала вид, что спрашивает между прочим:

— А известно ли тебе, что потом стало с его женой и дочерью?

— В уездных хрониках сказано, что жена и дочь погибли насильственной смертью, — юноша задумчиво взглянул на Линху Су. — А откуда вы знаете, что у него были жена и дочь?

Линху Су спокойно улыбнулась:

— Когда в будущем ты поступишь в Гоцзыцзянь, сам все узнаешь.

Госпожа Фэн горячо хотела оставить их на обед, но эти четверо разве могли есть? Поспешили найти предлог и ушли до того, как подали еду.

Перед уходом Линху Су о чем-то подумала и спросила мимоходом:

— Сколько лет было принцу, когда он скоропостижно скончался?

Та женщина подумала и ответила:

— Десять лет.

Покинув дом Фэн, трое опустились в бамбуковую рощу на горе. Эта гора была единственной в уезде Минфэн и тоже называлась Минфэн. Именно на этой горе жена Сюэхуа была убита упавшим деревом.

— Десять лет... десять лет... — Линху Су повторяла про себя, словно от многократного повторения ответ сам выскочит.

Покойный император:

— Любимый советник, не подозреваешь ли ты, что маленький принц тоже был одним из владельцев грудной кости?

Линху Су:

— Это можно узнать, только проверив Книгу жизни и смерти. Если душа того принца не попала в преисподнюю, значит, так оно и есть.

Сюэхуа долго молчал в стороне. Линху Су заметила, что когда юноша сказал «насильственной смертью», Сюэхуа на мгновение замер, а после его лицо стало еще мрачнее.

Линху Су не знала, как утешить Сюэхуа. Она вздохнула и тише спросила:

— Четыреста лет — это долго?

В глазах Сюэхуа стояла мрачная тоска, все его существо излучало сдержанную боль:

— Да.

Покойный император возмутился за него:

— Яньван слишком жесток.

— Нет, — сказала Линху Су. — Его дочь прожила девять жизней, достигнув предела количества перерождений души. У нее изначально не было шанса на реинкарнацию, это Яньван пошел в обход правил, чтобы она смогла еще раз побывать в мире людей.

Линху Су и сама изначально этого не знала, пока не осознала, как мало она разбирается в знаниях о богах и призраках. Тогда она выпросила у Яньвана большую стопку древних книг и, проявив прежнюю усердность в заучивании, изучила все древние и современные предания о небесах и земле.

При жизни покойному императору ни в чем не было недостатка, поэтому ко всякого рода ограничениям он всегда относился с крайним непониманием:

— Почему именно девять жизней? Слишком мало.

— Не мало, — раздался низкий голос над ними.

Три призрака подняли головы и увидели, как Яньван в синем одеянии и Лун И медленно опускаются с неба, бамбуковые листья тихо падают рядом с ними, колышимые ветром.

Конечно, не мало.

Для обычной души девять реинкарнаций плюс время ожидания перерождения у Желтых источников — в сумме это не меньше тысячи лет. Когда только устанавливался круг перерождений, никто не знал, как долго длится тысяча лет. Все думали, что это невероятно долгий срок, возможно, он никогда не наступит, а если и наступит, то к тому времени они сами уже и не знают, где окажутся.

Кто мог подумать, что молодой человек, спустившийся когда-то с гор Куньлунь, теперь уже разменял пять тысяч лет.

— Янь... Яньван, зачем вы пришли сюда? — Покойный император, впервые за долгое время, проявил долю скованности.

Он надеялся раскрыть истину за спиной Яньвана.

— Искал тебя. Ты слишком долго не возвращался в преисподнюю, боялся, что в мире живых не выдержишь, — Яньван говорил тепло, очень похоже на начальника, заботящегося о подчиненных.

Однако на деле — покойный император был при жизни небесным сыном, после смерти должен был отправиться на Пэнлай и стать бессмертным. Яньван оставил его служить непостоянным слугой в преисподней, что по сути перехватило добычу у Небесного дворца. Если бы покойный император умер в преисподней еще раз, Небесный дворец наверняка ухватился бы за эту слабость.

Покойный император не был тронут, скорее, у него ёкнуло сердце. По его императорскому опыту, такие речи с большой вероятностью таили в себе скрытый смысл.

Яньвана не интересовала реакция покойного императора, он спросил Линху Су:

— Вы говорили о каком-то принце?

Линху Су посмотрела на реакцию покойного императора и, видя, что тот не собирается препятствовать, сказала:

— Фэн Янь покинул дворец из-за скоростижной смерти принца. Принцу было как раз десять лет.

В руке Яньвана материализовалась Книга жизни и смерти. Он быстро пролистал ее, остановился на одной странице, взглянул и нахмурился:

— Он не попал в преисподнюю.

Так и есть!

Линху Су хлопнула в ладоши:

— С Фэн Янем что-то не так!

Яньван продолжил:

— Более того, земной срок этого принца не должен был составлять всего десять лет. Здесь должно быть вмешательство сил богов или призраков.

Покойный император рядом мрачнел все больше. Он боялся копать глубже, опасаясь, что предок, столь высоко чтимый в родовом храме, разочарует его.

— Ты знаешь, где похоронен принц? — спросил Яньван покойного императора.

Покойный император стоял, опустив голову, не понимая, что обращаются к нему, и долго не реагировал. Очнулся он лишь от толчка Линху Су:

— Не... не знаю. Нужно проверить исторические хроники.

Линху Су взглянула на Лун И, игравшую с бамбуком неподалеку, и вдруг что-то вспомнив, оттащила Яньвана подальше от покойного императора, прежде чем спросить:

— Раз его величество после смерти должен был стать бессмертным на Пэнлае, то его пра-пра-пра-прадед тоже стал бессмертным?

Яньван оглядел Линху Су взглядом, словно говорящим «догадалась же»:

— Верно, Бессмертный Цунчжи с горы Пэнлай — именно он.

Линху Су:

— Найдем его.

— Где искать?

— На Пэнлае.

— Его нет на Пэнлае, он в преисподней.

Тут Линху Су вспомнила: Лун И уже давно отправила всех тех бессмертных с Пэнлая в преисподнюю в одиночку.

<http://bllate.org/book/15102/1343765>